

- Молодой господин, я видел ваше превращение истинной ци в дракона, это было так величественно! - закончив рассказ о своих делах, Чэн Ци вспомнил ту сцену, что наблюдал несколько дней назад, и с улыбкой обратился к Ли Тяньяню.

- Когда ты достигнешь Построения фундамента, непременно сможешь сделать так же, - Ли Тяньянь, польщённый такой искренней похвалой, тоже мягко улыбнулся.

Договорив, он легонько похлопал Чэн Ци по самому мягкому месту, и этот недвусмысленный намёк заставил юношу в мгновение ока покраснеть, словно варёная креветка, от макушки до самой шеи.

- Кхм, кхм! - старейшина Тяньминь, увидев, что Ли Тяньянь вышел из медитации, хотел было подойти и поздравить его, но застал молодую чету за ласками среди бела дня. Он не удержался и несколько раз сухо кашлянул.

Чэн Ци, услышав голос старейшины, мгновенно очнулся и обнаружил, что их с Ли Тяньянем губы разделяют считанные миллиметры. Перепугавшись, он поспешно спрыгнул с рук супруга и, словно пойманный на месте преступления ребёнок, встал рядом, низко опустив голову:

- Старейшина.

- Наставник, вы пришли, - Ли Тяньянь же сохранял полную невозмутимость и лишь почтительно кивнул появившемуся Тяньминю.

Услышав, что Ли Тяньянь назвал его наставником, старейшина Тяньминь втайне порадовался, но тут же ощутил укол неловкости. Он ещё не успел толком исполнить свои обязанности учителя, а Ли Тяньянь уже стал мастером стадии Построения фундамента. У Тяньминя возникло предчувствие, что его статус наставника в этом союзе может остаться чисто формальным.

Несмотря на эти мысли, старейшина Тяньминь выпрямил спину и с предельно серьёзным видом произнёс:

- Вы оба, идите за мной в алхимическую лабораторию.

Ли Тяньянь проводил взглядом развернувшегося старейшину и вместе с Чэн Ци последовал за ним.

Когда все трое уселись друг напротив друга в лаборатории, старейшина Тяньминь внимательно оглядел Ли Тяньяня и, удовлетворенный увиденным, кивнул:

- Аура стабилизировалась, весьма недурно.

Момент для Построения фундамента был выбран довольно поспешно, и старейшина Тяньминь опасался, что Ли Тяньянь поддастся юношескому задору и решил рискнуть ради скорого успеха. Однако теперь он видел, что прорыв был естественным результатом накопленных сил, и наконец облегчённо вздохнул.

Хотя Чэн Ци всегда безоговорочно верил в своего господина, услышать подтверждение от старейшины Тяньминя было приятно - это позволило ему окончательно успокоиться.

Тем временем старейшина Тяньминь решил дать ещё одно наставление:

- Ци-эр, твоя культивация пока недостаточно высока, так что вам двоим лучше на время сохранять некоторую дистанцию в личных отношениях.

Аура обоих юношей была чиста, что сразу выдавало отсутствие близости между ними. Будь их таланты чуть похуже, старейшина Тяньминь и слова бы не сказал, но при их выдающихся задатках путь бессмертия обещал быть долгим. Старейшина хотел, чтобы они заложили максимально прочный фундамент, не позволяя мимолётным порывам навредить будущему.

Поняв, на что намекает старейшина, Чэн Ци, чей румянец только начал спадать, снова вспыхнул. Он сидел, уткнувшись взглядом в пол, и машинально ковырял пальцем доски, словно надеясь проделать в них дыру и провалиться под землю от стыда.

Ли Тяньянь же серьёзно кивнул:

- Я понимаю.

Видя такую рассудительность, старейшина Тяньминь больше не стал развивать эту тему и лишь сказал:

- Достань свою нефритовую табличку ученика.

Ли Тяньянь, хоть и не понял цели, снял с пояса табличку и протянул её наставнику. Старейшина коснулся её пальцами, и на поверхности артефакта внезапно появилось число. Ли Тяньянь сразу догадался, что это очки вклада секты.

- Это мой подарок тебе в честь достижения Построения фундамента. Очки вклада можно обменять на ценные вещи в Торговом зале, а также использовать для посещения библиотеки или купален с духовными источниками, - подробно разъяснил старейшина Тяньминь.

Остальное не слишком заинтересовало Ли Тяньяня, но при упоминании духовных источников он оживился. Похоже, секта Тяньфань действительно обладала глубоким наследием, раз у неё были даже такие места. Взглянув на число на табличке, он обнаружил, что старейшина подарил ему десять тысяч очков вклада. Насколько ему было известно, одно очко вклада

ценилось выше, чем духовный камень, так что подарок был поистине щедрым.

- Благодарю, - Ли Тяньянь не стал жеманиться и убрал табличку на место.

Старейшина Тяньминь, видя это, довольно улыбнулся, а затем произнёс:

- Кстати, глава секты желает видеть тебя. Как только освободишься, загляни в Чертог Сюаньсяо.

- Есть ли какая-то конкретная причина для этой встречи? - осторожно поинтересовался Ли Тяньянь.

- Тебе не о чем беспокоиться. В секте появился девятнадцатилетний мастер Построения фундамента, и глава секты обязан лично познакомиться с тобой. К тому же, от этой встречи ты наверняка получишь какую-нибудь выгоду. Скорее всего, он спросит о тайных землях, но если не захочешь отвечать - просто вежливо откажись, он не станет тебя принуждать, - пояснил старейшина Тяньминь.

- Тогда я отправлюсь туда прямо сейчас, - кивнул Ли Тяньянь. Он и сам понимал, что вопросов о тайных землях не избежать. Раз уж он решил на время остаться здесь, лучше было прояснить всё сразу, чтобы в будущем его не беспокоили по пустякам.

Видя, что Ли Тяньянь не выражает недовольства, старейшина Тяньминь окончательно успокоился и перешёл к главной цели сегодняшнего разговора:

- Вы с Чэн Ци оба считаетесь алхимиками жёлтого ранга. Почему бы тебе тоже не выплавить при мне одну партию пилюль?

Заметив в действиях Чэн Ци некоторые огрехи, старейшина Тяньминь хотел посмотреть на мастерство Ли Тяньяня. Если у того обнаружатся недостатки, он сможет вовремя их исправить.

Ли Тяньянь уже знал от Чэн Ци, что старейшина Тяньминь всё это время не жалел сил на обучение юноши. Испытывая к наставнику искреннее уважение, он не стал отказывать. Поднявшись, он подошёл к стеллажам и выбрал комплект ингредиентов для создания пилюли Построения фундамента.

Хотя эти пилюли предназначались для практиков Закалки ци, среди снадобий жёлтого ранга они считались одними из самых трудных в изготовлении. С нынешним уровнем Ли Тяньянь мог бы справиться и с простыми пилюлями чёрного ранга, но на полках старейшины были лишь травы, заготовленные для обучения его и Чэн Ци.

Вернувшись на своё место, Ли Тяньянь достал алхимическую печь и сосредоточился. В отличие от осторожных и выверенных движений Чэн Ци, Ли Тяньянь действовал с такой лёгкостью,

будто просто принимал пищу. Не прошло и четверти часа, как в комнате разлился густой аромат, и Ли Тяньянь извлёк готовые снадобья. На его ладони лежали пять белоснежных пилюль Построения фундамента: три высшего качества и две отличного.

Старейшина Тяньминь наблюдал за всем этим с широко открытыми глазами. Увидев количество и, что важнее, качество пилюль, он несколько раз открыл и закрыл рот, не в силах вымолвить ни слова.

Сидевший рядом Чэн Ци, заметив ошарашенный вид учителя, плотно сжал губы, с трудом сдерживая смех. Нужно было во что бы то ни стало сохранить лицо наставника.

На самом деле Ли Тяньянь намеренно сдерживался в присутствии старейшины Тяньминя, иначе в котле непременно оказалось бы шесть пилюль высшего качества. Но даже в таком виде результат настолько поразил старейшину, что тот лишь мысленно признал: Ли Тяньянь был слишком силен, и его просто нельзя было мерить обычными мерками.

- Есть ли какие-то замечания? - с улыбкой спросил Ли Тяньянь.

Старейшина Тяньминь с видом человека, познавшего всю бренность бытия, покачал головой:

- Нет, никаких замечаний.

Пять пилюль с одной закладки, да ещё такого качества... Даже он сам не всегда мог добиться подобного результата. Какие уж тут замечания.

- Тогда я отправлюсь в Чертог Сюаньсяо, - Ли Тяньянь, видя, что наставник больше не нуждается в нём, поднялся. Он хотел поскорее покончить с делами и отвести Чэн Ци к духовным источникам. Если юноша будет тренироваться там, его прогресс наверняка ускорится.

- Ступай, - устало махнул рукой старейшина Тяньминь. Он невольно вздохнул: его предчувствие сбылось. Вспомнив, как Ли Тяньянь при первой встрече говорил, что наставнику «ещё есть куда расти», Тяньминь тогда счёл это бахвальством, но теперь в полной мере осознал смысл тех слов.

- Тот старший брат выглядит таким молодым, но я никогда раньше его не видела. Кто он? - Сан Цзысинь невольно остановилась, провожая взглядом юного мастера стадии Построения фундамента.

Несколько учениц, шедших рядом с ней, тоже обернулись. Тан Лин с понимающим видом произнесла:

- Я знаю его. Это тот самый новый ученик, которого недавно взял старейшина Тяньминь.

- Так это из-за него несколько дней назад все обсуждали необычные небесные знаки? - Сан Цзысинь с ещё большим любопытством уставилась на удаляющуюся фигуру.

- Говорят, ему всего девятнадцать лет. Интересно, правда ли это? Се Хаохэ из Срединных земель совершил прорыв в двадцать один год, и его провозгласили гением, каких не видывали столетия. Неужели кто-то действительно смог достичь Построения фундамента в девятнадцать? - с сомнением спросила Чэнь Шинин.

Новости о прорыве Се Хаохэ ещё три месяца назад были у всех на устах, а теперь выходило, что новый ученик их секты превзошёл его. Это казалось чем-то нереальным.

- Раз старейшина Тяньминь сам это признал, значит, так и есть. А ещё я слышала, что его супругу всего семнадцать, а он уже на восьмом уровне Закалки ци. Говорят, в будущем он может даже обойти нашего старшего брата, - вполголоса добавила Тан Лин.

Стоявшая рядом Лю Шижань недовольно фыркнула:

- Подумаешь, восьмой уровень Закалки ци, ничего особенного. Как можно сравнивать его со старшим братом?

В глазах Лю Шижань Ли Тяньян так и остался тем наглым бродягой, что когда-то выдавал себя за ученика старейшины. То, что он достиг нынешних высот, она списывала лишь на невероятное везение. Лю Шижань никак не могла взять в толк, почему старейшина Тяньминь предпочёл взять в ученики этих двоих, а не старшего брата. Ли Тяньян - это ещё куда ни шло, но то, что какой-то шуан'эр теперь якобы мог затмить их лучшего ученика, было для неё выше всяких сил.

Ли Тяньян, разумеется, заметил группу учениц неподалёку. Пробежавшись по ним духовным чутьём, он узнал одно знакомое лицо - ту самую девушку, что отвечала за перекрытие города Уфэн три года назад.

Впрочем, пока она не переходила ему дорогу, Ли Тяньян не собирался сводить старые счёты. Сверившись с нефритовым свитком, который дал ему наставник, он быстро определил направление к Чертогу Сюаньсяо. Под его ногами материализовался духовный меч, и в мгновение ока юноша исчез из виду.

- Стой, это Чертог Сюаньсяо, резиденция главы секты, - Ли Тяньян только успел спрыгнуть с меча перед входом, как дорогу ему преградили стражники.

- Я Ли Тяньян, глава секты призвал меня, - он предъявил свою табличку ученика.

- А, так это вы, младший наставник Ли! Глава секты уже предупредил нас. Пожалуйста, проходите, - увидев табличку, стражники мгновенно сменили тон на почтительный. Даже если не брать в расчёт культивацию самого Ли Тяньяня, в секте было не так много людей, рискнувших бы обидеть личного ученика старейшины Тяньминя.

Убрав табличку, Ли Тяньянь вошёл в Чертог Сюаньсяо. В глубине зала на возвышении спиной к нему стоял мужчина. Ли Тяньянь не мог видеть его лица, но по той острой, словно лезвие меча, ауре, что исходила от фигуры, он понял, что перед ним мастер стадии Золотого ядра, избравший путь меча. Очевидно, это и был глава секты Тяньфань по имени Сюаньчжэнь.

<http://bllate.org/book/14216/1908123>